

УДК 930(569.4=927)

Д. Л. Шевелев

канд. ист. наук, доц., доц. каф. международных отношений
Белорусского государственного университета
e-mail: shavialiou@bsu.by

«ИСТОРИОПИСАНИЕ СНИЗУ»: ПАЛЕСТИНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ И ДОКТРИНА «НАРОДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ»

Изложена концепция «историописания снизу», которая недавно возникла в палестинской историографии. В центре внимания концепции – история обычных людей, в частности описание страдания и сопротивления этих людей. Палестинские авторы, придерживающиеся данного направления, считают, что сопротивление было неотъемлемым элементом палестинской культуры. Концепция была предложена американским автором палестинского происхождения Рамзи Мухаммадом Барудом. Автор статьи приходит к выводу, что «историописание снизу» как отдельное направление в палестинской историографии сформировалось в начале 2010-х гг. Такая концепция стала одной из мер, предложенных палестинской диаспорой с целью обретения доминирующих позиций в Палестинском движении сопротивления. «Народное историописание» направлено на консолидацию палестинского общества в условиях кризиса, начавшегося в 2000-х гг.

Введение

«История снизу», «народная история», «история масс» – течение в исторической мысли, предлагавшее сосредоточиться на истории масс, бедных и угнетенных. Изначально «народная история» тесно связана с марксизмом, а в настоящее время – с постколониальной теорией. «Народное историописание» как течение в палестинской историографии оформилось в начале 2010-х гг. По такой модели строится повествование у многих нынешних палестинских историков. Интересно, что такой исторический нарратив стал основой «народного сопротивления» – модели действия Палестинского движения сопротивления (ПДС), сформулированной, предположительно, тогда же, в начале 2010-х гг., и призванной стать альтернативой бездействию Палестинской национальной администрации (ПНА) в условиях долговременного кризиса на палестинских территориях. Таким образом, исторический нарратив выступает в двух ипостасях: с одной стороны, это определенный способ интерпретации исторических фактов, с другой – политически ориентированная доктрина, используемая для консолидации общества. Теория «историописания снизу» в палестинской перспективе сформулирована историком и политическим активистом Рамзи Мухаммадом Барудом. Ниже будет предпринята попытка кратко описать историографическую тенденцию, сложившуюся в настоящее время у части палестинских авторов.

Внутренняя ситуация на палестинских территориях в 2000–2010-х гг.

Имеет смысл вначале остановиться на внутренней ситуации, господствующей на палестинских территориях. Кризис власти там сопровождается внутренним кризисом ПДС. Первый связан с крахом мирного процесса 1990-х гг., высокой степенью коррупции в ООП, а также неспособностью ПНА решать проблемы экономического и социального характера на подконтрольных ей территориях. Хотя, казалось, крах мирных договоренностей мог и должен был способствовать росту влияния и консолидации ПДС, но с начала 2000-х гг. и оно оказалось в затяжном кризисе, который, в свою очередь, был связан с упадком ООП после обретения власти на Западном берегу и в Газе, отсутствием видных лидеров, а также продолжающимся с 2006 г. конфликтом между двумя основными палестинскими фракциями – ФАТХ и ХАМАС.

Усугубили кризисную ситуацию в ПНА и внутри ПДС внешние факторы – ужесточение американской политики в регионе. Администрация Д. Трампа предпочитает действовать на Ближнем Востоке исходя из утилитарных соображений: Трамп в декабре 2017 г. признал Иерусалим столицей Израиля и заявил о переносе туда посольства США; были сокращены прямая помощь самой ПНА, а также финансирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

Однако в 2017–2018 гг., похоже, ПДС начало выходить из кризиса. Об этом свидетельствуют несколько факторов. Во-первых, население палестинских территорий обладает повышенной протестной активностью, причины которой – постоянный кризис власти и внутripалестинский политический конфликт, а также катастрофическая социально-экономическая ситуация в Газе. Во-вторых, в настоящий момент, по-видимому, оформляется новая сила, способная консолидировать палестинское сопротивление. По социальному составу эта сила связана с палестинской диаспорой и интеллигенцией, получившей образование за рубежом и вернувшейся на родину. В феврале 2017 г. было учреждено Народное собрание палестинцев за границей (НСПГ), которое можно считать представительным органом диаспоры, претендующим на место в рядах ПДС. Интеллигенция укореняет новые теории «народной борьбы», в частности теорию «ненасильственного сопротивления» [1], и, похоже, обладает широкой политической программой [2], которая в обозримом будущем сможет заменить устаревшие формы и методы борьбы, используемые и националистами (ООП), и исламистами (ХАМАС, «Исламский джихад»). Доказательством намерений палестинской диаспоры может служить серия появившихся на «Аль-Джазире» в первой половине 2018 г. материалов двух палестинских публицистов – Рамзи Баруда и Джалаля Абу Хатера. Именно эти публикации позволили сделать вывод о предстоящих изменениях в расстановке сил в ПДС.

Рамзи Баруд и «историописание снизу»

Среди активистов диаспоры, в частности, в историографии, выделяется фигура американца палестинского происхождения Рамзи Баруда. Именно он предложил рассматривать историописание как способ выхода из общественного кризиса в Палестине: по его мнению, необходимо сосредоточиться на представлении миру «ясной» истории палестинского народа – «жертвы угнетения и авангарда сопротивления».

Р. Баруд противопоставляет три исторические концепции. С одной стороны находятся две концепции – старая элитарная «теория Великого человека», т. е. такое описание исторических событий, в центре которого находится личность, герой, вершащий историю и претендующий на то, чтобы представлять весь народ, и теория политических групп, применимая к палестинским реалиям, т. е. рассмотрение палестинской политики с точки зрения борьбы интересов различных политических сил [3, р. 24–25]. Этим двум концепциям противостоит «история снизу». Причем для западных палестинских интеллектуалов элитарная концепция личности является большим злом, нежели теории групп интересов: Р. Баруд в диссертации, которая посвящена теории «истории снизу», концепцию групповой политики не критикует вообще.

Палестинский историк объявляет о «смерти» «концепции личности»: она стала бессмысленной после мирных соглашений начала 1990-х гг. Тот исторический нарратив, по мнению Р. Баруда, не придавал никакого значения страданиям и героизму палестинцев, но возвеличивал творцов мирного процесса, которого в настоящий момент не существует. При этом ответственность за распространение «старого» нарратива Р. Баруд возлагает на США, которые стремились доминировать на Ближнем Востоке, и сионистов, «зачищавших» Палестину от «кочующего народа без земли и наследия [этого народа]». По его мнению, история Палестины – это не история враждующих фракций, хотя вражда, безусловно, присутствует. Это «всего лишь побочный продукт бурной и многогранной

истории колониализма и сопротивления, внешнеполитических и идеологических влияний и жестокой конкуренции различных социальных движений». Историк предлагает сосредоточиться на описании сопротивления палестинцев, поскольку их «сопротивление во всех формах создавало чувство коллективного единства, несмотря на многочисленные различия». Сопротивление, по его мнению, лишило «угнетателей возможности обессилить палестинцев или низвести их до уровня беспомощных жертв и несчастных беженцев». Р. Баруд видит цель палестинского историописания в формировании коллективной памяти, которая должна отвечать на вопросы: что значит быть палестинцем, что определяет палестинский народ (нацию), за что так долго сражаются палестинцы [4]?

Новое историописание настаивает на том, что, хотя герои и элиты могли творить некоторые события, это было всего лишь частью широких народных движений и их результатом. Таким движением и было «народное сопротивление» палестинцев, историю которого имеют право рассказывать исключительно палестинцы. Именно на этом тезисе настаивает Р. Баруд. «Это не скрытое этноцентристское чувство», – подчеркивает палестинский интеллектуал, – но «подтверждение того, что факты изменяются в процессе интерпретации», а в данном случае важна именно палестинская интерпретация событий, фактов, явлений. И такая концепция возвеличивания палестинских страданий и героизма должна объединить всю палестинскую нацию: феллахов, беженцев и представителей диаспоры [4]. В этом политическая цель новой историографической модели. Как можно предположить из текста диссертации Р. Баруда, у «историописания снизу» есть и политические задачи: во-первых, это объяснение современной ситуации на палестинских территориях и, во-вторых, отражение качеств, присущих палестинскому народу, – «народного сопротивления», коллективной памяти и стойкости [3, р. 2–3]. Таким образом, «нарратив коллективного сопротивления», написанный самим народом, противостоит остальным моделям и, по сути, выполняет идеологическую функцию объединения нации.

Сам Р. Баруд пишет в стиле «народного историописания», откровенно заявляя об этом. Из трех его сочинений, которые палестинский автор представлял на докторате в качестве подтверждения историографической теории [5–7], книгу 2010 г. «Мой отец был борцом за свободу» он называл «кульминацией авторского опыта», совмещающего устную историю и личный нарратив [3, с. 8]. Это воспоминания автора об отце: его судьба вписывается в исторические события в Палестине и вокруг нее, а память об уничтоженной в 1948 г. деревне Бейт-Дарас становится частью истории семьи.

В Бейт-Дарасе клан Барудов некогда был одним из пяти самых крупных. Деревню нельзя было назвать бедной. В 1939 г. в Бейт-Дарасе насчитывался 401 дом, две мечети, школа, которую посещали 234 ученика; в школе было 5 учителей, троим платила зарплату деревня. К 1945 г. поселение располагалось на 16 357 дунамах земли (более 1 500 га), на 88 дунамах (почти 9 га) проживало 2 750 жителей, остальная часть земли находилась в коллективном или индивидуальном владении [7, с. 6].

Но книга об отце – сочинение скорее психоаналитического содержания, это исповедь сына. Примечателен зачин повествования о семье: «Его звали Мухаммад Баруд, и он был хороший мужик» [7, с. xv]. Книга интересна не воспроизведением свидетельств каких-либо событий, скажем, разрушения Бейт-Дараса, и даже не внутренними переживаниями сына (отец ведет себя как отец и мужчина, а сын – как сын), но повествованием о жизни на палестинских территориях, в частности в Газе.

Некоторое знакомство с литературой «народного историописания» позволяет сформулировать тезисы, которые пытаются донести до широкой публики палестинские историки, работающие в этом жанре. По их мнению, основа коллективной памяти палестинцев – эпоха Катастрофы (ан-Накба) – уничтожение сионистами арабских поселений и исход из Палестины. Колонизаторы (англичане и сионисты) нарушили естественный ход событий, уничтожили мирное сосуществование арабов и евреев в Палес-

тине. По мнению палестинских историков, война 1948 г. вообще не являлась войной, поскольку велась вооруженными сионистами против мирного арабского населения.

Палестинцы являются приверженцами ненасильственного сопротивления, которое имеет давнюю историю. Так, Р. Баруд называет важным этапом такого сопротивления 1936 г., когда всеобщая забастовка переросла в восстание. А апогеем ненасильственного сопротивления стала интифада 1987 г. [8]. Сопротивление стало основой консолидации палестинцев. Пробуждение национальных чувств палестинцев можно отнести к 1930-м гг. Оно объединяло народ и все политические силы¹. Более того, сопротивление стало основой палестинской культуры, в частности культуры Газы.

Колонизаторы (англичане и сионисты) были не способны понять палестинцев, поскольку обладали «узким ориенталистским» мировосприятием. Мандат на Палестину, врученный британцам, изначально являлся «британско-сионистским колонизаторским предприятием», цель которого – вручить Палестину сионистам. «Этническим чисткам» в Палестине открыла дорогу декларация Бальфура 1917 г.

Идиллию, существовавшую между британцами и сионистами, разрушила Белая книга 1939 г., ограничившая еврейскую иммиграцию в Палестину. Сионисты расценили этот акт как предательство и начали готовить захват всей Палестины. План завоевания Палестины был сформулирован Д. Бен-Гурионом в 1942 г. на Билтморской конференции. Вехами к овладению Палестиной были и британские предложения по ее разделу в 1937 г., и резолюция 181 Генеральной Ассамблеи ООН, и План «Далет»².

«Предательство» – та категория палестинской историографии, которая встречается довольно часто. Палестинцев предавали все: например, евреи, которые впустили сионистов и участвовали в уничтожении арабских деревень, или остальные арабы, которые не стали защищать палестинцев, а шли на сговор с сионистами. Близко к предательству подходит категория «вины». Вина за страдания палестинцев возлагается и на британцев, которые всегда помогали сионистам и не выполнили обязательств по Мандату, поскольку не предоставили Палестине независимости, и на соседние арабские государства, которые предпочитали договариваться с Израилем, и на США и СССР, способствовавших поражению арабов в войне 1967 г., и на ООП, которая пошла на мирные договоренности с Израилем.

Несколько замечаний по поводу методологии описываемого историографического направления. Имеет смысл повторить, что Р. Баруд не является изобретателем «историографии снизу», он лишь применил ее к палестинским реалиям и сформулировал ее политическое значение. Р. Баруд декларирует, что «народная история» объясняет события через «документы и опыт обычных людей» [3, с. 8–9]. Странники «историописания снизу» широко используют «устную историю», документируя свидетельства участников событий. Однако никто не может поручиться, что респондент правильно воспроизводит события и передает исключительно то, что пережил сам или знает наверняка. А если он не помнит, но, придавая себе значимость, преувеличивает либо свои

¹ Интересно, что в этом утверждении палестинская историография, в общем, права. Советские авторы важнейшую роль в консолидации палестинцев и становлении их как нации отводили именно сопротивлению [9, с. 36–39], хотя и недооценивая характер клановой структуры палестинского общества.

² Вся палестинская историография склонна демонизировать «План Далет» («План Д», или «Четвертый план»), датированный 10 марта 1948 г. Документ ставил целью создание единой системы обороны еврейского государства, в том числе обеспечение контроля над всей его территорией, в условиях окончания британского управления и предполагаемых совместных действий арабских партизанских отрядов и армий соседних арабских стран. План предполагал, что в случае оказания сопротивления арабское население должно быть изгнано за пределы границ еврейского государства. План носил тактическое назначение и не был одобрен политическим руководством ишува. В арабской историографии «План Далет» считается началом «этнических чисток» в Палестине [10, т. 2, с. 1–7].

страдания, либо свой героизм или же говорит то, что ему велено говорить какими-либо политическими группами? Причем документы цитируются нечасто. Для подтверждения каких-либо фактов используются записи с мест событий («устная история») и мнения близких историков (чаще это традиционалисты – сторонники «традиционной историографии» и израильяне-постсионисты³), документы же в этом ряду употребляются редко. (Так палестинское историописание перестает быть историей как научной дисциплиной, но мифологизируется, становится легендой и интерпретацией. Писателям палестинской истории больше не нужны документы; им нужны свидетельства «колониализма» и «этнических чисток», но даже они не должны быть задокументированы: достоверность фактов подтверждается лишь передачей их из уст в уста).

Сторонники «народной историографии» широко цитируют Э. Саида. Они исходят из его понимания палестинской историографии, которая будто бы долгое время была «безголосой»: западный дискурс не разрешал ей говорить [3, с. 26; 11, с. 247–268]. Поскольку основа палестинской диаспоры – это интеллектуалы, то они склонны видеть свою особую миссию в обществе, представляя ее суть в постоянной агитации против сложившегося положения вещей, таким образом добиваясь изменений [3, с. 31]. И, наконец, палестинские историки «народной модели» принимают за аксиому наставление Э. Саида о том, что любые свидетельства о палестинцах должны предоставлять только сами палестинцы (о чем уже сказано выше). Если же факты представлены кем-то другим, то они неверны, пусть даже защищают палестинскую точку зрения: они все равно по определению будут ошибочны.

Во многих постулатах и выводах палестинское «народное историописание» напоминает советскую историографию до конца 1980-х гг. с ее безапелляционными постулатами о вине Израиля, США, империалистов и колониалистов, ее черно-белым восприятием ближневосточных сюжетов.

В 2018 г. в одной из статей на «Аль-Джазире» Р. Баруд изложил «манифест» палестинского историописания, определив его задачи на ближайшее время: «Мы, палестинские писатели, историки и журналисты, берем на себя ответственность за переосмысление палестинской истории, усвоение и передачу палестинских голосов, чтобы остальная часть мира на этот раз смогла оценить историю, рассказанную израненными, но стойкими победителями. На нас лежит ответственность, и не только на палестинцах, но и на всех тех, кто желает представить правдивое понимание нашей исторической борьбы восстановить палестинский нарратив и уничтожить сионистский. История должна теперь полностью сосредоточиться на жизни, перспективах и представлениях простых людей – беженцев, рабочего класса, бедных, низших слоев населения. Именно они в действительности олицетворяют Палестину, а не Аббас и его воображаемый мирный процесс» [4].

Заключение

Примерно в начале 2010-х гг. сформировалась новая палестинская историографическая модель – «историописание снизу». Сформулировал тезисы такой модели, как содержательные (исторические и политические), так и методологические, палестинский историк и публицист Рамзи Баруд. Кроме собственно историографического направления, данный нарратив имеет и просветительско-идеологическое назначение: через пропаганду «историописания» он призван консолидировать палестинский народ перед врагом внешним (Израиль) и внутренним (ООП, старая палестинская элита, корумпированные чиновники ПНА).

³ В исторической науке постсионизм связан с деятельностью «новых историков», к которым принадлежит, в частности, И. Паппе – научный руководитель Р. Баруда.

В политическом плане продвижение данного исторического нарратива стало одной из мер, предлагаемых лидерами палестинской диаспоры для выхода из затяжного кризиса, с которым столкнулось палестинское общество с начала 2000-х гг. Представленная Р. Барудом концепция «историописания» сейчас достаточно популярна и, очевидно, становится доминирующим палестинским историческим нарративом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Qumsieh, M. B. Popular Resistance in Palestine: A History of Hope and Empowerment / M. B. Qumsieh. – New York : Pluto Press, 2011. – 304 p.
2. Baroud, R. What is Next for Palestine? Fourteen Palestinian Intellectuals Tell Us about the Way Forward for Palestine. 18 Jan 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/palestine-180116110352197.html>. – Date of access: 15.11.2019.
3. Baroud, R. History from Below. Writing a People's History of Palestine / R. Baroud. – Exeter : University of Exeter, 2015. – 60 p.
4. Baroud, R. The Need for a Palestinian History from Below [Electronic resource] / R. Baroud. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/palestinian-history-1802162022-48594.html>. – Date of access: 10.11.2019.
5. Searching Jenin: Eyewitness Accounts of the Israeli Invasion / ed. by R. Baroud. – Seattle : Cune Press, 2003. – 287 p.
6. Baroud, R. The Second Palestinian Intifada: A Chronicle of a People's Struggle / R. Baroud. – London : Pluto Press, 2006. – 240 p.
7. Baroud, R. My Father Was a Freedom Fighter: Gaza's Untold Story / R. Baroud. – New York : Pluto Press, 2010. – 232 p.
8. Baroud, R. What Palestinians Can Teach Us about Popular Resistance [Electronic resource] / R. Baroud. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/palestinians-teach-popular-resistance-180410085806588.html>. – Date of access: 10.10.2019.
9. Примаков, Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е. М. Примаков. – М. : Мысль, 1978. – 374 с.
10. Documents on Palestine : in 8 vols. / Palestine Academic Society for the Study of International Affairs ; ed. by Dr. Mahdi Abdul Hadi. – Jerusalem : PASSIA, 2007. – 8 vol.
11. Said, E. The Politics of Dispossession: the Struggle for Palestinian Self-Determination, 1969–1994 / E. Said. – New York : Vintage Books, 1994. – 512 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.03.2020

Sheveliov D. L. A «History from Below»: The Palestinian Historical Narrative and the Doctrine of the «Popular Resistance»

The author of the article studies the concept of a «history from below», which has recently appeared in Palestinian historiography. The concept concentrates on the history of common people, such a description of Palestinian history, which would show sufferings and resistance of ordinary people of Palestine. In addition, Palestinian authors of that line suggest that resistance was an essential element of the Palestinian culture. The concept was proposed by a Palestinian-American historian and journalist Ramzy Muhammad Baroud. The author of the article comes to the conclusion that a «history from below» was formed as a separate line in Palestinian historiography in the early 2010s. The author states that a «history from below» line is one of measures proposed by Palestinian diaspora claimed to dominate in the national movement since the early 2010s. The concentration on «people's history» aims to consolidate Palestinian society, which has faced chronic crisis since the early 2000s.